

Культурология

УДК 398

В.С. Чернуцкая

Чернуцкая Валерия Сергеевна, магистрант Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), учитель музыки, ГКОУ КШИ «Тимашевский казачий кадетский корпус» (г. Тимашевск, ул. Красная, 29), e-mail: ierokhina1993@mail.ru

Научный руководитель: **Жиганова Светлана Александровна**, кандидат искусствоведения, доцент, заведующая кафедрой народного хорового творчества Краснодарского государственного института культуры, (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы 33), e-mail: svet1ana2008@mail.ru

ФОЛЬКЛОРИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Г.М. КОНЦЕВИЧА

В статье рассмотрена научная-исследовательская деятельность Г.М. Концевича, который изучал чумацкие песни, собирал и изучал песенный и инструментальный фольклор адыгов. Описаны фольклорно-исследовательские труды Концевича, стиль его научной деятельности.

Ключевые слова: народная песня, чумацкие песни, инструментальный фольклор, шичепшин, камыль, пхачич, эпепшин, однорядная шестнадцатиклавишная гармоника.

V.S. Chernutskaya

Chernutskaya Valeria Sergeevna, master of the Krasnodar State Institute of Culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), music teacher, State Educational Institution

of KSI "Timashevsky Cossack Cadet Corps" (29, Krasnaya St., Timashevsk), e-mail: ierokhina1993@mail.ru

Scientific adviser: **Zhiganova Svetlana Aleksandrovna**, Candidate of Art, Associate Professor, Head of the Chair of Folk Choral Creativity of the Krasnodar State Institute of Culture, (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: svetlana2008@mail.ru

FOLKLORISTIC ACTIVITY OF G.M. KONTSEVICH

In the article the scientific-research activity of G.M. Kontsevich, who studied the Chumatsky songs, collected and studied the song and instrumental folklore of the Adygs. Kontsevich's folklore and research works, the style of his scientific activity, are described.

Keywords: folk song, Chumak songs, instrumental folklore, shicheshin, kamy1, phkachi, epepshin, single-row sixteen-key harmonica.

Помимо дирижерской и композиторской деятельности Г.Концевич занимался фольклорной научно-исследовательской деятельностью.

Начало его фольклорно-сборительской деятельности положила его статья «Чумаки в народных песнях», опубликованная в VI выпуске сборника «Известия Общества любителей изучения Кубанской области» в 1913 г. Затем последовала другая статья «Пьянищкие песни», которую дирижер прочитал в декабре 1913 г. на заседании названного общества.

Значение статьи «Чумаки в народных песнях» заключалось в том, что Концевич собрал и записал неизвестные для изучения сорок чумацких песен. Собирая данные песни в станицах Дядьковской, Калниболотской, Канеловской, Новолеушковской, Новоплатнировской, Шкуринской, Концевич придерживался методов и принципов собирания Рудченко, который опубликовал свою работу о

чумацких песнях ранее.

Жанровое и тематическое деление исследованных песен Концевич осуществил на шесть тематических групп, опираясь на приемы Рудченко. В.Г. Захарченко подчеркивает, что основным желанием собирания и публикации чумацких песен стало желание Концевича показать читателям красоту и уникальность этого фольклора. Вместе с собиранием чумацких песен Концевичу пришлось осознание грандиозности и важности задачи собирания фольклора и что для значительных выводов о тенденциях в развитии чумацкой народной музыки необходим более серьезный объем работы и систематическое собирание и классификация записанных песен. Недостаточно этого материала и необходимо провести большую собирательскую работу по записи чумацких песен на Кубани [1].

Исследователи подчеркивают, что научная деятельность и собирание народного фольклора Концевичем осуществлялось в наиболее трагическое и трудное для России время, когда проходили жестокие раскулачивания, расказачивание и коллективизация. На Кубани в 1933 г. эти процессы сопровождалась голодом, затем проходили сталинские репрессии. С 1932 по 1927 г. во время «пятилетки безбожия» уничтожались храмы, церковные документы, преследовались священники, насаждалось революционное сознание и культура, в том числе и музыка, которая постепенно вытесняла исконный многовековой фольклор. Именно поэтому собирание и публикация народных песен являлось подвигом и позволило запечатлеть впоследствии уже полностью исчезнувшие песни.

Г. Концевич пытался донести до современного ему читателя мысль об уникальности народного искусства. Им была написана статья «Этнографическая музыка», в которой он написал: «У каждого народа есть свой музыкальный язык, как и слова родной речи. Народная музыка, или музыкальный фольклор, есть продукт непосредственного творчества народных масс, его живой, естественный,

правдивый отпечаток переживаний». [1, с. 76].

Притеснения со стороны власти фольклора на Кубани, в том числе и музыкального вплоть до прямых запретов приводили Концевича к осознанию расширения своей научно-сборительской деятельности. Поэтому все свободное время дирижер уделял записыванию народных песен.

Постепенно в ходе собрания расширяется круг научных интересов. Вместе с собиранием и публикацией кубанского казачьего фольклора, он занялся собиранием и классификацией инструментального фольклора адыгов [2].

Следующим этапом в научной деятельности Концевича стала этнографическая экспедиция в Адыгее, которую композитор осуществил вместе с известным И.С. Цеем - адыгейским писателем. В 1931 г. в течение двух месяцев композитор и писатель, посетив 12 аулов, записали более сотни песен и инструментальных мелодий. Композитор в общей сложности прослушал более 100 человек, в каждом ауле свои песни представляли около 70 человек. Позже Концевич в 1935 г. добавил к своей коллекции адыгейских песен еще 50 напевов. Эта работа завершилась созданием сборника песен с нотами, названного «Музыка адыгов», в которую было включено более 200 песен и инструментальных мелодий.

Ценность записи песен адыгов заключалась в том, что на момент их записи Концевичем эти песни практически уже были забыты. Автор писал: «Эта песня почти забыта; во всей Адыгее ее помнят два-три человека, не более...» [1]. Это свидетельствует о том, что композитор успел записать довольно древние песни, сложившиеся за несколько веков до их записи Концевичем.

К сожалению, в то время этот сборник не был опубликован, а его материалы в современное время находятся в Адыгейском республиканском институте гуманитарных исследований. Сборник предваряет вступительное слово и статья Концевича, представляющая большой интерес для современных фольклористов в плане изучения адыгейского фольклора в первой половине 20 в.

Работа, проведенная Г.Концевичем в сборнике «Музыка адыгов», продолжает русскую композиторскую традицию записывать музыкальный фольклор народов. Уникальность исследований композитора заключается в том, что это была одна из первых записей кавказской национальной музыки, положившая начало изучению музыки Кавказа.

Научная значимость вступительного слова и статьи Концевича в представленном сборнике заключается в том, что композитор в них изложил свой метод записи песен и слов к нотам. Исследователь описал организацию фольклорной экспедиции, методы работы с исполнителями песен, осуществил приемы нотаций песен и инструментальной музыки, а также объяснил правила записи паспортных данных по каждой песне. Наибольшую научную значимость представляет описание композитором характеристика музыкальных инструментов адыгов - шичепшина, камыля, пхачича, эпепшина. Сам Концевич собиравшие музыкальные инструменты и их описание сопровождал своими замечаниями, например: «Будущее «азиатской» однорядной шестнадцатиклавишной гармоники угрожает вытеснением этого излюбленного черкесами музыкального инструмента, отсутствием его на рынке; на фабриках же изготавливаются преимущественно «венские» двухрядные...». Композитор указывал на необходимость сохранения в первоначальном виде народных инструментов, что свидетельствует о глубоком интересе и сочувственном внимании Концевича к судьбе адыгейской национальной культуры.

Первым оценку научных усилий Концевича дал писатель И. Цей, который записывал тексты песен. Писатель описал условия, сопровождавшие экспедицию, в воспоминаниях Цей указывал, что Концевич при записи фольклора ежедневно просиживал по 16 часов подряд, а также подчеркивает ту скрупулезность и точность, с которой композитор записывал эти песни. Сам Концевич так описывал свое состояние, проводя эту работу: «Первые дни для меня были мучительны и болезненны. Казалось даже одно время, что точно

записать песню, резко отличающуюся от русской или украинской, не представляется возможным вследствие особой специфики, своеобразия тембра, неравномерного ритма, песню, насыщенную форшлагами, синкопами, с быстрым темпом при исполнении. Чрезмерное внимание, напряженная сосредоточенность, упорство во что бы то ни стало записать песню (хоровую в особенности), 16 и даже 18 рабочих часов в сутки в первые дни мало помогали, вызывали сомнение... Но в дальнейшем эти трудности сгладились и работа вошла в нормальное русло» [1].

Сложность для Концевича представляла запись песен, которые по своему мелодическому и ритмо-интонационному строю весь отличается от музыки, к исполнению которой привык западно-европейский и российский композитор. Слух с трудом улавливает трудно различимые интонации черкесской музыки. Поэтому для фольклориста представляло ценность использования того опыта, который сложился в России. На момент записи музыки адыгов существовало два метода записи музыкального фольклора. Первый метод заключается в слуховой записи нотного текста с голоса певца. Такой метод использовали М.И. Глинка, Н.А. Римский-Корсаков, А.К. Лядов, М.А. Балакирев. Эта традиция, исторически изначальная, обладает некоторыми недостатками, заключающимися в том, что может содержать ошибки, так как слуховые предпочтения композиторов как бы изначально «подгоняют» неизвестные напевы и интонации, способы звукоизвлечения под уже известные, что порождает ошибки в научной записи.

Второй метод – научный, предполагает более объективную запись с использованием вначале фонографа, а затем магнитофона, что позволяло записать каждую деталь и интонацию, сопровождение исполнения хлопками, различными звуками. Это обогащало запись и давало более объективную картину развития музыкального фольклора. Технически на отдельном нотном стане записывалась не только мелодия, но и все звуки, инструменты, и малейшие детали исполнения. Это приводило к излишней громоздкости и трудности

прочтения такой записи. Поэтому Е.В. Гиппиус предложил новый способ записи, названные аналитической нотацией. Именно этот способ записи в своем сборнике и использовал Г.Концевич.

Проделанная Концевичем работа, по словам Цея, положила начало возрождению адыгейской национальной музыки.

Опубликован этот сборник в обновленном виде был спустя более 60 лет. Записи Концевича представляют собой уникальный материал, который требует своего осмысления современными специалистами-фольклористами. Редкие песни, которые записаны только Г.М. Концевичем, имеют столь великую ценность и открывают огромные возможности для возрождения адыгейской музыки, что изучение и исполнение этих песен значительно обогатит репертуар современных фольклорных ансамблей на многие-многие годы. Поэтому значение научной деятельности Концевича для современного и будущего поколения переоценить невозможно.

Список используемой литературы:

1. Захарченко В.Г. В. Слово о Концевиче. // Захарченко В.Г. Из истории Кубанского казачьего хора: материалы и очерки. Краснодар: Диапазон-В Город, 2006. 210 с.
2. Соколова А.Н. Инструментальная музыка западных адыгов: жанровая система и ее эволюция // Южно-российский музыкальный альманах. – 2005. - №1. – С.23-27.